

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №18. О том, как правильно молиться

Есть три образа внимания и молитвы, которыми душа возвышается и преуспевает или низвергается и гибнет. Отличительные свойства первого образа таковы: когда кто, стоя на молитве и воздея на небо руки свои, очи свои и ум свой, держит в уме божественные помышления, воображает блага небесные, чины ангелов и обители святых, и кратко все слышанное в Божественных Писаниях собирает в ум свой и рассуждает о том тогда — во время молитвы, зря на небо, и подвигает тем душу свою к вожделению любви Божией, а иной раз извлекает даже слезы и плачет — это будет первый образ внимания и молитвы. При этом образе молитвы, если кто на нем одном останавливается, бывает, что мало-помалу молящийся начинает кичиться в сердце своем, сам того не понимая, ему кажется, что делаемое им есть от благодати Божьей в утешение ему, и он молит Бога сподобить его всегда пребывать в таком делании. А это, то есть так думать в этом образе молитвы, есть знак прелести. Некоторые прельстились, приняв дьявола, преобразившегося и явившегося им в виде ангела света, а они не распознали его и остались неисправимыми до конца жизни своей, не хотели слышать никакого совета ни от какого брата. Некоторые из таких сами себя лишили жизни, быв подвигнуты на то дьяволом: иные бросились в пропасть, иные удавились. Берегись этих сетей вражеских, ибо бывает, что, когда молишься чисто и безмятежно, вдруг предстанет тебе какой-нибудь образ странный и чуждый. Это делают враги затем, чтоб ввести тебя в самомнение, внушив мысль, что Божество явилось тебе, а еще и затем, чтоб ты подумал, что подобно этому, внезапно явившемуся тебе, Божество количественно (занимает место, протяженно, имеет части). А Божество ни количественности, ни образа не имеет. Никакого чувственного мечтания не принимай во время молитвы, чтоб не подвергнуться умалишению. Смотри, никаких не принимай во время молитвы сторонних помыслов и мечтаний, не слушай речей, будто к тебе обращенных, и не отвечай им. В этом пункте говорится о призраках, являющихся во время молитвы, — образах, звуках, светах, бывающих от врага. Совсем не желай и не ищи того, чтоб во время молитвы увидеть тебе какой-либо лик или образ. Не желай видеть чувственно ангелов, или силы, или Христа. Начало прельщения ума — тщеславие, коим движим ум, который покушается описать Божество в каком-либо образе или лике. Блажен ум, который во время молитвы хранит совершенное безвидение. Блажен ум, который, молясь без развлечения и рассеянности, восприимлет все большую и большую любовь к Богу. Блажен ум, который во время молитвы бывает невеществен и нестяжателен. Из сказанного нами всякий разумный человек может понять, какой вред происходит от этого первого образа внимания и молитвы.

Второй образ есть такой: когда кто сводит ум свой внутрь себя (ум следит за самим собой), отвлекая его от всего чувственного (вещественного), собирает этот человек все помыслы свои, чтоб не скитались по суетным вещам мира, — и то исследует помыслы свои, то вникает в слова читаемой молитвы, то возвращает назад помыслы свои, если они, быв пленены дьяволом, унеслись к чему-то суетному и худому, то с большим трудом и самопонижением напрягается прийти в себя самого, если был возобладан и побежден какою-либо страстью. Отличительная черта этого образа молитвы та, что молитвенное делание происходит в голове: мысли с мыслями борются. Имея такой подвиг и такую брань с самим собою, не может человек мирствовать в себе никогда и не находит времени заняться деланием добродетелей, чтоб получить венец правды, потому что сам он следит за своими мыслями в голове, а помышления злые исходят из сердца. Он не видит их, так как не внимает сердцу. Тьма, которая в уме его, и буря, какую имеет он в помыслах своих,

причиняют ему ущерб, и нет ему возможности ускользнуть от врагов своих демонов, чтоб они не поражали его. Как иногда порыв ветра, дуя на возжигаемый свет светильника, погашает его, так и дьявол, увидев в душе пламень молитвы, спешит навевать оттуда и отсюда бесчисленные заботливые помыслы и не отстает от дела своего, пока не погасит этот огонь молитвы. А кто не имеет чистой от помыслов молитвы, тот не имеет оружия на брань.

Третий образ молитвы воистину дивен есть и неудобноизъясним и для тех, которые не знают его опытно, не только неудобопонятен, но кажется даже невероятным, и многие не верят, что подобная вещь бывает на деле. Ты, возлюбленный, если хочешь спастись, начни дело таким образом. Совесть свою хранить чистой должен ты в следующих отношениях: в отношении к Богу, в отношении к духовному отцу своему, в отношении к прочим людям, а также к вещам житейским и предметам мира. В отношении к Богу долг имеешь хранить совесть свою чистой, не позволяя себе делать ничего такого, о чем знаешь, что оно ненавистно Богу и неприятно Ему, заповеди Его соблюдай! В отношении к духовному отцу своему делай одно то, что он заповедует тебе, и ни больше, ни меньше того не позволяй себе делать, но шествуй по намерению его и по воле его. В отношении к другим людям соблюдай совесть свою чистой, не позволяя себе делать им ничего такого, что сам ненавидишь и чего не желаешь, чтоб они делали тебе самому. И в отношении к вещам долг имеешь хранить совесть свою чистой, употребляя их всегда как должно, именно — по необходимости пищу, питье, одежду. Не питай к вещам пристрастие. И вкратце, все делай так, как бы ты был перед лицом Бога, и ни в каком деле не допускай, чтоб обличала и уязвляла тебя совесть, что ты сделал что-то нехорошо. Действуя таким образом, ты приготовишь себе истинную и незаблудную стезю к третьему образу внимания и молитвы, который есть следующий: ум да хранит сердце в то время, когда он молится, и внутри его да вращается ум неотходно (уму быть в сердце — отличительная черта этого третьего образа молитвы), и оттуда, из глубины сердца, да воссылает молитвы к Богу. В этом всё; трудись так, пока вкусишь Господа. Когда же наконец ум там, внутри сердца, вкусит и чувством ощутит, как благ Господь, и усладится тем (наш труд, вкушение же это есть действие благодати в смиренном сердце), тогда не захочет уже он отдаляться от места сердечного, тогда скажет и он те же слова, какие сказал апостол Петр: «Хорошо нам здесь быть» (Мк. 9:5), и всегда уже будет взирать туда, внутрь сердца, и там неисходно вращаться, отгоняя все помыслы, всеваемые дьяволом. Стой вниманием внутри себя самого не в голове, а в сердце. Там имей ум свой, стараясь всячески найти место, где сердце, чтоб, найдя его, там уже всецело пребывал ум твой. И ум, подвизаясь в этом, обретет место сердечное. Это случится, когда благодать даст сладость и теплоту молитвенную. С этого же момента и потом, с какой бы стороны ни возник и ни показался какой-либо вражий помысел, прежде чем войдет он внутрь и помыслится или вообразится, ум тотчас прогоняет его оттуда и уничтожает именем Иисусовым, то есть: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!». С этого также времени ум человека начинает иметь злобу и ненависть к демонам, поднимает на них непрестанную войну и поражает. От этого возжелания Бога и молитвы ум делается сильным и прогоняет все помыслы, которые вращаются вокруг и стараются войти в сердце, поражает их молитвою. Пока сердце пребывает в добре, и Бог в нем пребывает, и оно служит источником жизни, потому что тогда из него исходит доброе. Но как скоро уклоняется оно от Бога и делает беззакония, то становится источником смерти, потому что тогда из него исходит злое. Сердце — Божия обитель, потому и нуждается оно в охранении.

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>